КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И. АРАБАЕВА

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Ж. БАЛАСАГЫНА

Диссертационный совет Д 07.20.624

На правах рукописи

Айтымбетов Мирбек Бакытович

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ И ДЕПОЛИТИЗАЦИИ ИСЛАМА В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

07. 00. 03 – всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Бишкек – 2022

Диссертационная работа выполнена на кафедре психолого-педагогических и гуманитарных дисциплин ИПКиПК им. М.Рахимовой Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева.

Научный руководитель: **Абдырахманов Толобек Абылович,**
доктор исторических наук, профессор,член корреспондент НАН КР,
ректор КГУ имени И.Арабаева

Официальные оппоненты: **доктор исторических наук, профессор**
Дадабаева Гульнара Рахимовна

кандидат исторических наук, доцент
Мырзабекова Рыскелды Саламатовна

Ведущая организация: Институт истории, археологии и этнологии имени Ч.Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Адрес: 050010, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, 28.

Защита диссертации состоится 25 февраля 2022 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д.07.20.624 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева и Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына по адресу: г. Бишкек, ул. И. Раззакова, 51а.

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (720026, г. Бишкек, ул. И. Раззакова, 51 а.) и Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына (720033. г. Бишек, ул.Фрунзе 547), а также размещен на сайте диссертационного совета «arabaev.kg».

Автореферат разослан «____» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук **Карыева А.К.**

Актуальность темы. Актуальность изучения ислама в Центральной Азии в эпоху глобализации обусловлена значительным упрочением позиций исламского фундаментализма и усилением его влияния в ряде мусульманских стран, в том числе в мусульманской Центральной Азии. Ответной реакцией ислама на усиливающуюся глобализацию стала его фундаменталистская политика, основанная на классической исламской доктрине. Актуализации изучения данного феномена способствует также деятельность различных исламских радикальных группировок и экстремистских организаций, деятельность которых оказывают дестабилизирующее воздействие на социально-политическую ситуацию в мусульманских странах. Следует отметить, что после окончания "холодной войны" и распада социалистического лагеря и Советского Союза исламский фундаментализм стал основным идеологическим противником Запада и НАТО. Значительные геополитические перемены и глобализационные процессы, происходящие в современном мире в последние десятилетия, заставляют по-новому взглянуть на роль ислама в нем. Ислам становится все более весомым фактором в мировой политике. Ещё в конце 70-х - начале 80-х годов XX века так называемый "исламский бум" способствовал политизации ислама и исламизации политики в мусульманских странах. Одна из основных причин этого явления заключается в том, что ислам как целостная религиозная система претендует на всеобъемлющее регулирование всех сторон жизнедеятельности мусульман. Этому способствуют исторически сложившиеся и закрепившиеся в общественном сознании представления о неразделенности в исламе религии и политики, духовного и светского, ислама и образа жизни мусульман в целом. Во многих мусульманских странах существуют правительства, партии, движения и группировки, придающие исламским принципам политическое значение и стремящиеся перестроить общество в соответствии с исламскими идеалами. Все более привлекательными для них в этом плане становятся идеи исламского фундаментализма. В связи с этим результаты исследования могут быть полезны для понимания сути социально-религиозных процессов, протекающих в постсоветской Центральной Азии, которые связаны с деятельностью исламских политических группировок, и решения конкретных политических вопросов стран региона. Во-вторых, правильное понимание идеологии исламских движений, организаций и их политической практики в регионе позволит лучше разобраться в сути конфликтов связанных с исламским экстремизмом, терроризмом, а также в природе противостояния власти и исламской политической оппозиции, и определить пути регулирования внутриполитической ситуации государств. В-третьих, исследование ислама в Центральной Азии в условиях глобализации способствует более углубленному пониманию процессов политической модернизации в центральноазиатских республиках, что позволяет приблизиться к пониманию основных социокультурных ценностей, которые являются жизненно важными для определенных групп и не находят отражения в текущем идеологическом и политическом дискурсе. Либерализация религиозной политики в рамках этих процессов возродила и усилила приверженцев народов Центральной Азии к

исламу, более того придала ему национально-освободительное значение. Необходимость утверждения самостоятельности и права на независимое развитие приводили к тому, что важным фактором национальной идинтичности народов региона оказались исламские ценности. Следовательно. Обращение к исламу обеспечило мощную новую основу индивидуальной и коллективной самоидентификации народов региона. Поскольку политическая история народов Центральной Азии неразрывно связано с исламом, в процессе своего постсоветского возрождения стран региона ислам стал существенным фактором создающую политическую легитимность в странах региона. Поэтому, первые годы независимости во всех республиках Центральной Азии коренное население проявлял сильную тягу к исламу и на волнах эйфории ислам стал политизироваться. Если определенная часть мусульманского общества, предпологала под освобождением от тоталитаризма и возраждением ислама только возможность открыто исповедовать свою религию и выполнять религиозные функции, то другая часть в этом видела уникальный шанс для реализации собственной политической доктрины. При этом следует отметить. Что отношение к исламу в странах региона сильно отличается. Отличаются ранне- и поздне исламизированные, оседлые и кочевые народы, соответственно, политизация ислама в этих странах шла по разным темпам и по разным характерам.

Актуальность темы обуславливается прежде всего тем что, несмотря на усиление политики деполитизации ислама, его влияние на политические процессы в Центральной Азии, остается ощутимым. Поэтому, вопросы политизации и деполитизации ислама в странах Центральной Азии в постсоветское время считается неотъемлемым и актуальным фактором общественно- политической жизни республик Центральной Азии. В связи с этим, особенную актуальность приобретает история политизации и деполитизации ислама в постсоветской Центральной Азии. Ибо, невозможно понять современные реалии центральноазиатских стран без изучения обстоятельства причин исторических периодов и процессов политизации и деполитизации ислама в регионе. Большой исследовательский интерес представляет определение особенностей политизации и деполитизации ислама в странах постсоветской Центральной Азии, как одной из важных составляющих обще исламской концепции развития на современном этапе. Актуальность исследования определяется еще и тем, что в последнее время возникла необходимость основательного изучения и анализа основных направлений развития ислама в Центральной Азии и рассмотрения вероятных перспектив халифатизации региона.

Степень изученности темы. Методология исторических аспектов исследования соответствующих объектов требуют от нас новых подходов, которые позволили бы избежать произвольного и политически коньюнктурного реконструктрирования прошлого, представить его адекватным реальностям истории. Такие подходы должны базироваться прежде всего на принципе непредвзятого историзма, учете уровня цивилизованного развития того или иного общества. На протяжении

последних десятилетий мир был свидетелем исламского возрождения, характеризующегося исламизационными процессами, следствием которых стало беспрецедентное усиление влияния ислама на политические процессы целого ряда стран Центральной Азии, в том числе в Кыргызстане. Обращение мусульман к своей традиционной культуре в поисках духовной опоры, стремление отстоять свою самобытность и свои политические интересы обусловлены глубокими структурными изменениями в историко-политической и культурной жизни современного мира, связанными с крушением биполярной системы и усиливающимися процессами глобализации. Вместе с тем процесс «возрождения ислама» с самого начала отличался крайне противоречивым и сложным характером. С одной стороны, в нем отразилось элементарное стремление людей, считающих себя мусульманами, открыто исповедовать религию (или просто следовать обрядам) своих предков, не опасаясь при этом преследований, с другой — процессы «возрождения ислама» часто сопровождались применением насилия, в результате чего целые регионы превратились в зоны распространения религиозно-политического радикализма. Политизация ислама в странах постсоветской Центральной Азии является одной из острейших внутриполитических проблем. Тем не менее проблема политизации ислама не может и не должна сводиться исключительно к проявлению насилия. Целые государства организуют свою политическую и общественную жизнь в соответствии с исламскими юридическими и моральными нормами, исламские партии получают значительный процент голосов даже в странах с устойчивыми светскими традициями (например, Турция). Политический ислам, и это факт, стал неотъемлемой частью современного политического процесса, как мирового, так и протекающего на региональных уровнях. В этих условиях история политизации и деполитизации тесно связана с такой частью кыргызской истории, так же как и истории стран постсоветской Центральной Азии, как проблема становления и развития политической системы этих стран, перехода от плановой экономики к рыночной, состояния и развития социальной сферы в годы независимости, формированием и перспективой развития внешней политики и кризисом власти в период независимости Кыргызской Республики и стран постсоветской Центральной Азии. Широкое освещение получили вопросы политизации и деполитизации в кыргызской историографии, в научных трудах известных ученых А.А.Арзыматовой[1], Р. Арон[2], А. Акунова[3], А. Элебаевой[4], Чотонова У.Ч.[5]. В своих работах им было рассмотрено кардинальные проблемы политизации и деполитизации в кыргызской историографии, развитие этих понятий, о роли религиозной

[1] Арзыматова А.А. Особенности и формы подачи религиозной и этнической информации в современных средствах массовой информации Кыргызстана.//Вестник КГУ им.И.Арабаева. – Б., 2021

[2] Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1993

[3] АкуновА. Многопартийность и демократия в Кыргызской Республике. Историко-политологический анализ. – Б., 1999

[4] Гражданское движение в Кыргызстане / Под ред. А. Элебаевой. – М., 1991

[5] Чотонов У. Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути.- Б., 1995; Чотонов У. Новейшая история Кыргызстана (1985-1998 гг.).- Б., 1998

информации в процессе политизации и деполитизации ислама в Кыргызстане. Авторами этих трудов проведен конструктивный анализ политизации и деполитизации ислама в ключевых моментов истории Кыргызстана.

Теоретические выводы, касающиеся политизации религий, были сделаны на основе классических работ К.Шмитта о «понятии политического» и работ Э.Фёгелина и Х.Линца о политических религиях и тоталитарных идеологиях . Среди работ исследователей, не просто описывающих изолированные процессы политизации различных религий, но и обобщающих этот опыт, делая выводы, которые можно приложить к политизации любой религии, необходимо назвать Э.Абрахамяна, Х.Казанову, Н.Р.Кедди, М.Юргенсмейера, А.В.Митрофанову[6], которые является летописью реальных исторических событий политизации и деполитизации ислама в странах Центральной Азии и других регионах бывшего Советского Союза. Исламизм является формой проявления как политических идеологий, так и политических организаций. Организационные аспекты политического ислама могут быть истолкованы в контексте общих теорий организации и политического институционализма Дж.Гринберга, Р.Бэйрона, Д.Норта, Дж.Марча, Й.Ольсена , а также исследователей, как В.Е.Донцов, А.А.Игнатенко, Р.Г.Ланда, А.В.Малашенко, С.А.Модестов, О.Г. Пересыпкин, Д.Сюкияйнен, С.А.Семедов и др.[7]. Эти авторы анализирует закономерные черты и особенности политизации и деполитизации ислама. Также некоторые аспекты исламизации в странах Центральной Азии, в частности в Кыргызстане исследовано Г.Т.Исаковой[8], которая считает, что

---

[6] Маркс, К. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Изд. 2-е. -М., 1970; Вебер, М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. - М., 1990; Парсонс, Т. Система современных обществ. - М., 1998; Шмит, К. Понятие политического // Вопросы социологии. - 1992. Т. 1. № 1; Арон, Р. Этапы развития социологической мысли. -М., 1993. Abrahamian, E. Khomeinism: Essays on the Islamic Republic. Berkeley, 1993; Casanova, J. Pub lic Religions in the Modern World. Chicago & London, 1994; Juergensmeyer, M. Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence. Berkeley, 1999; Keddie N.R. The New Re ligious Politics: Where, When and Why do «Fundamentalisms» Appear? *II* Comparative Studies in Sociology and History. 1998. Vol. 40, №. 4; Митрофанова, А.В. Политизация «православного мира» / А.В. Митрофанова. - М., 2004.

[7]Донцов, В.Е. Современные исламские движения и организации на Ближнем Востоке в системе международных отношений. М., 2001; Жданов, Н.В. Исламская концепция миропорядка. — М., 2003; Игиатенко, А.А. Политический радикализм в исламе. — М., 2004; Иран: ислам и власть. - М., 2001; Ислам и исламизм. Под общ. ред. Е.М.Кожокина. М., 1999; Ислам и политика (Взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М., 2001; Семедов, С.А. Ислам в политике: идеология и практика / С.А. Семедов. -М., 2009; Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Под ред. А.Малашенко и М. Брилл Олкотт. М., 2001; Комар, В.И. Исламские политические движения в Северной Африке: генезис и типология. М., 2001; Ланда, Р.Г. Исламо-экстремизм и Россия в контексте отношений Восток-Запад // Ближний Восток и современность. 2002. Вып. 14; Мала-шенко, А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001; Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция - современное состояние, история и перспективы). М., 2001; Модестов, С.А. Геополитика ислама. М., 2003; Сикоев, Р.Р. Талибы (религиозно-политический портрет). М., 2002; Сюкияйнен Л. Ислам против ислама. Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму // Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2002. № 3; Сюкияйнен, Л. Ислам против исламского экстремизма // Азия и Африка сегодня. 2003. № 2; Ушаков, В.А. Иран и мусульманский мир (1979 -1998 гг.). М., 1999; Esposito, J.L. The Islamic Threat: Myth or Reality? N.Y., Oxford, 1992; Husain, M.Z. Global Islamic Politics. N.Y.: Harper & Collins College Publishers, 1995; N.Y., 2003; Roy, O. The Failure of Political Islam. Cambridge, 2001; Tibi, B. The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and the New World Disorder. Berkeley, 1998.

[8] Исакова Г.Т. Выборы и демократия в Кыргызстане. Б: 2003. С.616

несмотря на широкую степень изученности проблемы политизации ислама в Кыргызстане она все еще продолжает оставаться актуальной и нуждается в дополнительном изучении.

Политизация ислама — процесс не просто «возрождения» религии, и уж тем более не использования религии в политических целях в своих трудах отмечает М.М.Кучуков[9]. По мнению У.Ч.Чиналиева[10], политизация ислама представляет собой попытку переноса части нерешенных социально-экономических и духовно-идеологических проблем в политическую сферу, означает их наивысший накал, обостренную общественную значимость и актуальность, а также неспособность субъектов принятия политико-управленческих решений справиться с ними при помощи общепринятых методов воздействия.

Сопоставительный анализ политических процессов выполнен в работе Ж.Сааданбекова[11], который считает, что политизация ислама в странах Центральной Азии - это явление, связанное с механизмом преобразования неполитических практик в политические и возможность стабилизации ситуации и обеспечение возможности в конечном итоге деполитизировать ислам, вернув его в контекст религиозной сферы.

Теоретические проблемы переходного периода освящены в работе З.Галиевой[12], которая считает, что на протяжении последних десятилетий мир был свидетелем исламского возрождения, характеризующегося реисламизационными процессами, следствием которых стало беспрецедентное усиление влияния ислама на политические процессы странпостсоветской Центральной Азии.

Таким образом, историографические исследования свидетельствуют о том, что неоднозначность, сложность и комплексность такого феномена, как религия, должна предостерегать от какого-либо упрощенного толкования ее выражения, особенно когда речь идет о приобретении политического статуса проблемами, изначально имеющими религиозную природу. Современное понимание сущности религии, а именно, ислама позволяет говорить о ней как о специфическом видении мира, не предполагающем каких-либо конкретных убеждений. Сама по себе ислам не может стать непосредственной основой политического действия, для этого необходима т.н. «политическая религия», возникающая в результате политизации обычной религии и представляющая собой ее особую форму, способную обосновывать политическое действие. При этом в современном мире происходит усиление политической роли ислама как во внутреннем, так и во внешнем развитии целого ряда стран, в том числе стран Центральной Азии.

Исторический обзор политизации и деполитизации ислама в странах Центральной Азии дает нам право утверждать, что концепция исламского миропорядка направлена на объединение всех мусульман в единое глобальное

---

[9] Кучуков М.М. Жогорку Кенеш (парламент) Кыргызской Республики. Б: 2002

[10] Чиналиев У. Кыргызстан на пути к демократии: трансформация политической системы. – М.,2004

[11] Сааданбеков Ж.С. Сумерки авторитаризма: закат или рассвет? – К., 2000 с. 624

[12] Галиева З.И. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана. – Б., 2007 с. 372

движение с тем, чтобы создать исламское государство (Халифат). Одним из инструментов достижения указанной цели является джихад. С начала 1990-х гг. исламизм приобрел фундаменталистский характер, для которого процесс борьбы становится важнее результата, поэтому он сегодня представлен многочисленными международными террористическими организациями, главным инструментом религиозно-политической борьбы которых стал терроризм, активно применяемый в большинстве регионах мира, в том числев Кыргызстане и в странах Центральной Азии. Механизм политизации ислама подразумевает применение определенного рода технологии, позволяющей актуализировать политическую составляющую ислама, включая его тем самым в политический процесс. Изначально процессы политизации ислама в странах Центральной Азии были спровоцированы во многом утилитарными целями, направленными на решение блока социально-экономических проблем и отражали попытку справиться с процессом постсоциалистической трансформации и модернизации, но со временем они приобретает чисто религиозную основу. Технология, с помощью которой запускается механизм политизации ислама, учитывает природу самого исламизма и опирается главным образом на два инструмента: пропаганду теологии (идеологической доктрины исламизма) и ее практическое воплощение (религиозно-политическую деятельность). Идеологический инструмент политизации ислама включает в себя методику мобилизации социально-политической активности в политическом исламе, а также своеобразную методику аргументации религиозных текстов. В качестве наиболее применяемого практического инструмента политизации ислама, лично по моему мнению, выступает религиозно-политический терроризм.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, основными научно исследовательскими работами.

Диссертационное исследование является инициативной работой диссертанта.

Цель и задачи исследования. Исходя из актуальности выбранной проблемы, состояния научной разработанности темы целью диссертационной работы является раскрытие сущности истории политизации и деполитизации ислама в странах постсоветской Центральной Азии.

Для достижения поставленной цели сделана попытка решить следующие задачи:

1. выполнить исторический обзор и установить период проникновения и этапы становления политического ислама в Кыргызстане и государствах Центральной Азии и анализировать причины радикализации ислама;
2. систематизировать и оценить историографический аспект политизации и деполитизации ислама в странах постсоветской Центральной Азии;
3. определить теоретико-методологические основы исследования политизации и деполитизации ислама в странах постсоветской Центральной Азии ;
4. изучить и исследовать процессы политизации и деполитизации ислама в странах Центральной Азии;

5. проанализировать основные этапы и особенности деполитизации ислама в странах постсоветской Центрально Азии;
6. обосновать выводы и рекомендации по итогам исследования

Научная новизна диссертационного исследование состоит в следующем:

1. автором осуществлено и выполнено всестороннее и комплексное диссертационное исследование становления политического ислама в Кыргызстане и государствах Центральной Азии и проанализированы причины радикализации ислама.
2. на основе системного исторического анализа практики осуществления политизации и деполитизации ислама и обеспечения национальной безопасности региона выработаны ряд предложений по формированию современной исламизированной доктрины Центральной Азии;
3. выявлены и введены в научный оборот определенное количество статических, архивных материалов полевых исследований и выполнен исторический обзор периода проникновения и этапов становления политического ислама в Кыргызстане и в государствах Центральной Азии и анализированы причины радикализации ислама;
4. систематизирован историографический аспект политизации и деполитизации ислама в странах постсоветской Центральной Азии и определены теоретико-методологические основы исследования;
5. исследованы процессы политизации ислама в странах Центральной Азии и проанализированы основные этапы и особенности деполитизации ислама в странах постсоветской Центрально Азии;
6. - обоснованы выводы и рекомендации по итогам исследования

Практическая значимость результатов исследования. Результат диссертационного исследования могут быть использованы в подготовке научных монографий, учебников, лекций и учебных пособий по практическим занятиям для студентов и учащихся. выводы и предложения автора, сформулированные по итогам диссертации, могут быть полезными в формировании исламской доктрины современного Центрально Азиатского региона, и в определении концепции национальной безопасности региона.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

-

- раскрыты и обоснованы различные пути и формы деполитизации ислама в странах центральноазиатского региона;

- обоснованы и определены выводы по итогам диссертационного исследования, сделаны конкретные практические предложения.

1. Историографическая база исследуемой темы в основном состоит из опубликованных работ зарубежных, досоветского, советского и постсоветского периода. Все они имеют положительные и негативные моменты объективного и субъективного характера. Объектом и предметом исследование является история исламского возрождения в странах постсоветской Центральной Азии, а также история политизации и деполитизации ислама в Центральной Азии В результате исследования определены исторические этапы, формы и особенности политизации

ислама в начальные годы постсоветского развития стран Центральной Азии;

2. Политизация есть процесс обретения политического статуса процессами, явлениями, проблемами изначально таковым не обладавшими, связанный с невозможностью решения проблемы традиционными способами; высокой общественной значимостью проблемы; искусственной политизацией. Политизация ислама есть сложный, мультифакторный, комплексный процесс, связанный с использованием религиозных идей в политических целях, оправдании политических действий, мобилизацией людей в нерелигиозных целях;
3. Нестабильное развитие стран Центральной Азии и атмосфера возрастающего экономического, социального и политического кризиса власти создают условия и возможности для различных религиозных факторов связанные с усилением влияния на политическую область социальной жизни, включая вопросы социальной справедливости, влияния на политическую систему, систему властных отношений процесса политизации ислама;
4. Механизмы достижения корыстных целей политической элиты переустроить политическое пространство с максимально выгодными для себя последствиями, а именно стремлением этнической элиты перераспределить финансовые потоки и властные ресурсы. Данные процессы обострили противостояние цивилизованного развития и политизации ислама. Одним из факторов конфликтов по линии разлома являются ислам и демографические изменения, связанные с миграционными процессами в странах Центральной Азии;
5. Религиозный (исламский) фактор присутствует в политическом процессе всех стран Центральной Азии в качестве элемента социального устройства, что позволило политической элите превратить религиозную идентичность в доминирующую политическую категорию, которая используется политическими партиями в своих стратегических интересах;
6. Политизация ислама в странах Центральной Азии происходила на разных уровнях и в разных формах. С одной стороны, предпринимались попытки встраивания ислама в политическую макросистему через создание мусульманских общественно-политических организаций, с другой - спонтанная политизация, в том числе и радикализация ислама в малых социальных группах.

Личный вклад соискателя состоит в сборе, анализе и систематизации исходных историографических данных, в разработке авторских предложений по выработке современной исламской доктрины Центрально Азиатского региона, в выявлении и вовлечении в научный оборот большого количества статистических и архивных материалов по данной теме и в выявлении региональной модели политизации ислама в странах постсоветской Центральной Азии, основанные на базовых характеристиках субъектов,

политизирующих религию. Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения исследования заслушались на кафедре регионоведении и культурологии, факультета востоковедении и международных отношении Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. Опубликовано ряд статьей, в научно-популярных в журналах и газетах Кыргызстана и зарубежом. Участие в исследованиях научно-теоретических и научно-методических конференциях, круглых столах, семинарах и тренингах.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в научных статьях и сообщениях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, сборниках, вестников вузов Кыргызстана и России.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследование охватывает период 1991-2018 гг. Этот период обоснован тем, что именно в эти годы произошли процессы возрождения, становления и развитие ислама в постсоветской Центральной Азии.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа состоит из введения и заключения, 4 глав и 9 параграф, выводов, практических рекомендаций и списка использованных источников и литературы. Основная часть научной работы состоит их 185 печатных листов форматом 14.

Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, раскрыты цель и задачи исследования. Определена связь диссертационной работы с крупными научными программами и основными научно-исследовательским проектами. Сформированы основные положения, выносимые на защиту. Отражены сведения о личном вкладе диссертанта, об апробации результатов исследования и о полнате отражения результатов диссертации в публикациях.

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению - историографических и теоретико-методологически аспектов исследования. **В первом параграфе** анализируется историография исследования. Начиная с конца XX века в постсоветском регионе наступило время возрождения ислама. Это было связано с перестройкой в СССР. В исследованиях, посвящённых процессам оживления ислама в общественно-политических отношениях стран СНГ рассматривается его состояние в республиках Центральной Азии.

Следовательно, чем шире в мусульманском мире прослеживалась бурная деятельность религиозных религиозно- политических организаций и экстремистских течений они становились объектом исследований общественных наук. Как только появились суверенные государства и у них создавались исламские организации, течении для распространения ислама в этом регионе, они станоились объектом научно исторического исследования ученых.

Проблемы политизации ислама в Центральной Азии рассмотрены в коллективной монографии «Центральная Азия: пространство «Шелковой демократии». Ислам и государства». В работе экспертиза взаимодействия ислама и государств Центральной Азии проводится на основе трёх показателей. Первый, анализ динамики роста в регионе исламских институтов в 1991 – 2016 годы; второй, рассмотрено состояние деятельности по политизации ислама в странах Центральной Азии и работе властей по отделению религии от политики; третий, произведён сравнительный анализ политизации ислама в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане.

С середины 1990-х годов стали появляться научные труды казахстанских учёных по исламоведению. Хотя подавляющая их часть связана с появлением исламской религии на территории Казахстана, историей её дальнейшего распространения и развития, в некоторых трудах отмечались отдельные вопросы проблемы политизации ислама в регионе.

Г.М. Мендикулова, А.Г. Косиченко, В.Д. Курганская, В.А. Иванов, Я.Ф. Трофимов, Э. Щелокова, А.К. Артемьев, А. Мукашов, К.Л. Сыроежкин, М.С. Орынбекова, Н.И. Каримов и другие в своих работах рассматривают отдельные факторы политизации ислама. Внимание исследователей привлекают вопросы определения политического потенциала религиозных сил, разница социально-экономического положения различных социальных групп населения, влияние на их социальную позицию отношения к исламу.

Из исследований постсоветского времени отметим работу А. Султаналиевой. Она, наряду с вопросами исторического развития ислама в Центральной Азии и Казахстане, анализирует проблемы политизации ислама, политическую деятельность институтов ислама и факторы негативного влияния отдельных политизированных авторов ислама на безопасность региона и государства. Усиление роли ислама, как традиционной религии большинства населения стран Центральной Азии А. Султаналиева объясняет отходом людей от превалирующего многие десятилетия в советской политике атеизма, возвращением к ним этнокультурного и духовного наследия. В то же время она убеждена, что этнокультурная идентичность ислама будет и в дальнейшем способствовать повышению роли ислама и его укреплению в общественной жизни.

Следует отметить и ряд таких советских и таджикских учёных-исследователей, изучавших историю ислама в Таджикистане в единстве с его историей в Средней Азии как Ш. Абдуллоев, А. Рахнамо, С.И. Шарипов, С. Ахмедов, Г.Д. Мирзоев и другие.

Религиовед А. Жусубалиев в своей работе на кыргызском языке «История мусульманизации кыргызов» останавливается на истории мусульманизации кыргызов, проживающих в Центральной Азии.

Активизация ислама в общественно-политическом развитии всего региона и Кыргызстана находится в поле зрения и кыргызских учёных: Б. Малтабарова «Религия и социально-политические процессы в Кыргызстане», О. Молдобаева «Ислам и политика: политизация ислама или исламизация политики», М.Т. Артыкбаева и И.Р. Гимазитдинова «Ислам и политика: ислам в

социально-политическом процессе суверенного Кыргызстана», И.Э. Мирсаитова «Особенности формирования политического ислама в Ферганской долине», Н. Эсенамановой «Ислам в Центральной Азии: история и современность», В.Н. Ушакова «Политический ислам в Центральной Азии», М. Салимзода «Ислам и секулярное государство в Центральной Азии», Н.У. Курбановой «Ислам в современном Кыргызстане», У. Ботобекова «Внедрение идей партии «Хизб ут-Тахрир ал-ислам» на юге Киргизии», Э. Курманова «Деятельность «Хизб ут-Тахрир» в Кыргызстане».

Во втором параграфе рассмотрены теоретико-методологические аспекты темы.

Теоретическая и методологическая база исследования определяет научную позицию исследователя. В качестве общей парадигмы автор склонен ориентироваться на системное понимание истории, которое не касаясь первичности того или иного пласта (духовного и материального) в генезисе цивилизации, предполагает, что отдельные пласты могут быть ведущей стороной в его развитии. Однако, значение их может как усиливаться, так и ослабляться увеличением и уменьшением удельного веса различных компонентов. Такой подход не оспаривает ни одну из существующих макро теорий, отвергая лишь абсолютизацию какой-либо из них, претендующую на роль единственно научно доказанного объяснения исторических явлений. Использование основных положений теории научного познания позволяет рассматривать исторический процесс во всей его многогранности. Исходя из этого используется поли дисциплинарный подход, когда наряду с применением принципов и исследовательского инструментария, сложившегося в рамках классической парадигмы методологии исторического исследования (научности, историзма, объективизма, методов периодизации, компаративизма, актуализации, экстраполяции, синхронного и диахронного) «в работу включаются» элементы философского, политического, социокультурного, психологического анализа теории, в которых ключевой категорией выступает «понимание».

При исследовании истории взаимосвязи религии и политики следует совмещать политическую и философскую теоретическую мысль. Иначе говоря, анализ политизации религии возможно исследовать средствами таких научных направлений как политическая антропология, политическая теология и религиозно-политическая философия.

В процессе научных исследований взаимосвязи религии и политики в развитии общества в научный оборот были введены такие термины как «политизация религии», «политическая религия», «политический ислам» и т.п. Науке известно, что религия в истории человечества с самого своего появления была тесно связана с политикой. Религиозное сознание с самого начала было связано с широкой сферой воображения (идея, воздействие, показ, символ, образец), нельзя из данной сферы изымать политизацию совершенно иной специфики. На постсоветском пространстве, а внутри него в Центральной Азии, в универсальном виде используемое теоретическое и практическое понятие «политизация религии» составляет основу объяснения социальных и

политических процессов. "Политизация религии"– относительно новое понятие, выросшее из термина "политизация".

Переведённое из латинского языка слово религия (Religio) означает "воздержанность, благочестие, уважение, храм". В относительном виде, нужно различать хотя бы две интерпретации понятия религия. Во-первых, религия – специфическое понятие, основанное на том, что в этом мире есть бог. Во-вторых, религия – определённая система социальных институтов, активно ищущих своё влияние в обществе в качестве его сферы духовной жизни. Влияние религии на политику неодинаково. С одной стороны, религия может служить действенным орудием национально-освободительных, демократических движений. С другой стороны, религия во многих странах мира составляет основу сложных конфликтов между противостоящими силами. Религиозный конфликт возникает не от религиозных традиций, а от её различных «политизированных» форм (например, радикальный ислам). Поэтому, в современных политических процессах следует глубоко исследовать положительные и негативные стороны религиозных факторов.

Религия влияет на политическое сознание человечества, поскольку в нём с самого начала такие понятия как «правда», «справедливость» были тесно связаны с религией. Поэтому религия играла большую роль в определении формы политической власти в цивилизационном развитии человечества. Вхождение религии в сферу политики, усиление и рост политического компонента религии вызывает такое явление как её политизация.

Политизация (politization) в переводе с английского языка означает: 1. Повышение интереса отдельных социальных групп или личностей к участию в политике; 2. Усиление важности политической сферы в сравнении со всеми другими сферами; 3. Возникновение изменений в сознании или поведении отдельных людей или групп осознания того, что именно главенством политики обусловлены все эти изменения.

В главе 2 рассматривается объект и предмет исследование. В первом параграфе рассматривается объект исследования. Объектом данного исследования является история исламского возрождения постсоветской Центральной Азии. Важным фактором влияющим на все сферы жизни общества всегда являлась религия. Как показывает практика уровень религиозности в мире не снижается, а наоборот даже повышается. В пост биполярную эпоху «приходится констатировать возвращение сакрального».

Обретение государствами Центральной Азии независимости создало благоприятные условия для радикального изменения религиозной ситуации в регионе. Здесь формируется более рельефные контуры нового мусульманского региона со своими особенностями и проблемами. Конечно нельзя сказать, что процесс исламизации в странах региона значительной степени завершился и получил свою отчетливо завершённую форму.

Страны Центральной Азии в историческом прошлом совместно создавали разные формы государственности и долгое время находились в составе царской России., а патом и советского союза, имеют схожую культуры, язык, традиции и менталитет, и в основном исповедуют ислам суннитского масхаба. Это так,

но процесс исламизации в этих странах идет с различными достижениями, характерными особенностями, разными темпами, иногда упущениями и нежелательными перегибами. Сложность и многогранность процесса, его динамика и направленность определяются различными факторами, лежащими на разных плоскостях. Процесс исламизации в странах Центральной Азии имеет различные темпы и тенденции, характерные особенности и общности, позитивные и негативные стороны которые в будущем могут стать причинами различных ситуаций в регионе с более 70миллионным населением. Многое завесить от темпов, масштабов, характерных сторон исламизации стран.

Согласно официальным данным, отраженным в следующей таблице, по общей религиозности населения стран региона первые три места занимают Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан, но более высокую долю «исламизированность» имеет среди узбеков, таджиков и туркмен. Это объясняется тем, что коренные представители этих стран являясь оседлыми народами имели более глубокие и богатые исламские традиции, чем кочевые кыргызы и казахи. По этой причине у кыргызов и казахов сохранились многие элементы доисламских народных верований. Например, тенгрианство, кыргызстанские представители которого до сих пор через суд добиваются признания этого в качестве отдельного религиозного течения.

Страна	**религ-сть стран**	**из них мус.**	**христ.**	**атеист**	**народ.вер**
Узбекистан	51%	96.8%	2.4%	0.8%	-
Таджикистан	85%	96.8%	1.7%	1.5%	-
Туркменистан	80%	93.0%	6.5%	0.5%	-
Кыргызстан	72%	88.0%	11.5%	0.4%	0.3%
Казахстан	64%	70.4%	24.8%	4.2%	0.1%

Казахи и кыргызы были более европеизированы в царско-российское и советское время, поэтому в этих странах сохраняется относительно высокая доля адептов неисламских религий, атеистов и прозелитов. Более того, их ряды увеличиваются. Например, если по приведенным в таблице данным ранее атеисты в Казахстане составляли 4.2%, то по данным КИСИ в 2019 году доля неверующих в Казахстане составила 18,8 % от общего числа населения республики [2].

При этом следует отметить, что по результатам многих исследований, по авторитетным мнениям ученых и экспертов, количественный рост и бум исламизации не всегда сопровождается содержательным по качеству составляющим. Например, по мнению экспертов, 40% мусульман Центральной Азии являются формальными мусульманами. В Казахстане только 7-11% мусульман выполняют все ритуалы мусульманства и являются истинными мусульманами. Как показывают итоги исследовательского проекта «Ислам и религиозность в Центральной Азии: Кыргызстан» (2017), только 32,7% кыргызстанских мусульман выполняют ежедневную молитву, 47,9% вообще не выполняют, остальные 19,5% выполняют время от времени. Только 50% мусульман-кыргызстанцев держат пост, 29,9% не держат, 28,4% посещают

мечеть минимум в раз в неделю.

Во втором параграфе определён и обоснован предмет диссертационного исследования. Предметом исследования является процессы, связанные с возрождением, распространением и влиянием ислама на страны постсоветской Центральной Азии. Предмет исследования-это тот аспект проблемы, исследуя которых можно познать целостный объект, расчленяя, выделяя его главные, наиболее существенные признаки, процессы, особенности и закономерности. Исходя из того, что предмет исследования-это одна из множества сторон, существенная часть или важное свойство, составной элемент изучаемого объекта, автору работы важно было разобраться и определится- какие именно важнейшие сегменты предмета диссертационного исследования следует глубже и шире изучить, чтобы полнее раскрыть объекта исследования. Из нескольких аспектов предмета исследуемой проблемы мы остановились на следующих моментах:

1.Для полноценного раскрытия объекта исследования важным моментом предмета научного исследования стал правильное определение основных этапов становления и развития политизации и деполитизации постсоветской Центральной Азии. Квалифицированное определение основных периодов развитие политизации и деполитизации ислама в Центрально азиатском регионе, основных черт, особенностей, достижений и недостатков считается важнейшим условием успеха диссертационной работы.

2. Это-постсоветский период, четверть века прошла с момента развала СССР в 1991 г. и появления среди членов ООН пяти новообразованных независимых государств Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. Ранее эти государства были известны Западу как «мусульманские республики советской Центральной Азии». Советские мусульмане практиковали ислам без шариата с 1926 г. Ислам в Центральной Азии смог устоять вопреки ограничениям секулярной атеистической власти, когда репрессии сочетались с инструментализацией. Исходя из географических, экономических и культурных факторов, Центральная Азия рано познала три формы приобщения к исламу. Первая возникла в городах Трансоксании вдоль великого караванного пути и, включая научную, политическую и архитектурную составляющую, основывается на юридической ханафитской школе. Вторая— синкретичная и нематериальная, распространена в кочевом пространстве Центральной Азии. Третья— основанная на суфийской духовности – является связующим звеном между двумя предыдущими формами, где сочетаются элитарная сторона, основанная на цепи преемственности (силсила),[3] и популярная у населения практика поклонения святым[4].

В главе 3 автор рассматривает исторические этапы политизации ислама в Центральной Азии, где **в первом параграфе раскрывается исторические корни политизации ислама в Центральной Азии.** Исходя из географических, экономических и культурных факторов, Центральная Азия рано познала три формы приобщения к исламу. Первая возникла в городах Транссаксонии вдоль великого караванного пути и, включая научную, политическую и

архитектурную составляющую, основывается на юридической ханафитской школе. Вторая— синкретичная и нематериальная, распространена в кочевом пространстве Центральной Азии. Третья— основанная на суфийской духовности – является связующим звеном между двумя предыдущими формами, где сочетаются элитарная сторона, основанная на цепи преемственности (силсила),[3] и популярная у населения практика поклонения святым[4].

Два фактора способствовали тому, что народный ислам стал реальным ориентиром идентичности, и одновременно в контексте политических репрессий в отношении ислама, сформировалось пространство упрощенной веры, ограничиваясь ритуальной частью и игнорируя теологическую составляющую:

периоды немусульманских завоеваний — монгольское нашествие, Российская империя, советское государство, которые определили суфистский ислам на роль охранной колыбели религии;

использование братств как сети из децентрализованных ячеек, составляющих оппозицию правительству, непризнаваемое как «законное».

Об этом свидетельствует, например, призыв к провозглашению исламской республики Таджикистан в листовках, распространяемых в 70-х гг. в Ферганской долине «опасными фанатиками», как их называла местная пресса, учреждение первой партии исламского возрождения в Курган-Тюбэ в 1973 г.

С этой точки зрения следует отметить значение Центральной Азии как места возникновения главнейших мусульманских братств, в частности Накшбандия, адепты которого впоследствии появились у курдских племен, на Кавказе, в Турции и Индии. Практика молчаливого зикра – вспоминание имени божьего – и многие другие практики позволяли последователям суфизма, без всякого разглашения своих религиозных предпочтений, участвовать в политической и социальной светской жизни. Известные европейские исследователи ислама Беннигсен А. и Эндерс Уимбуш С. выделили следующие пять периодов в распространении ислама на территории бывшего Советского Союза:

- период арабского завоевания(600-800),
- мирное распространение ислама вдоль торговых путей(800-1200),
- период монгольского нашествия(1200-1300),
- российская экспансия(1500-1900),
- советский период(1905-1928)[13]

Во втором параграфе автор показывает формы и особенности политизации ислама в Центральной Азии

Процесс исламизации Центральной Азии имел специфический характер и был обусловлен рядом факторов.

Во-первых, специфичность ислама Центральной Азии объясняется тем, что население Центральной Азии не являлось гомогенным, а состояло из кочевого и оседлого населения, хозяйственно-культурный тип которых

[13] Bennigsen A. Enders Wimbush S. Muslims of the Soviet Empire: a Guide. - London, 1985. - P. 5.

основывался на иных принципах и условиях, поскольку они находились на разных социально-экономических уровнях и имели свои духовные и социокультурные потребности и ценности. На всем протяжении исторического сосуществования оседлого и кочевого населения они противопоставляли себя друг другу, что иногда приводило к вооруженным конфликтам между ними.

Во-вторых, ислам в Центральной Азии столкнулся с различными культурно-идеологическими системами, среди которых был огромный пласт автохтонных древних тюркских верований центральноазиатских народов, в чьей основе лежало поклонение природе и почитание предков, магия, обожествление неба (тенгрианство), зороастризм и манихейство. К началу исламизации в регионе также существовали буддизм и христианское учение в форме несторианства. Однако ни одна из этих религий не стала господствующей или государственной религией. Взаимодействие разных культурных традиций неизбежно порождало синкретизм. В период исламизации произошло сращивание традиционных верований и обрядов с мусульманством. В результате адаптации местных культурно-религиозных верований, ислам в Центральной Азии приобрел специфические черты, которые отличают от ислама арабского мира и других историко-культурных ареалов.

В-третьих, в Центральной Азии утвердился суннитский ислам ханафитского толка (мазхаба). Учение ханафитов – одной из четырех богословско-правовых школ в суннитском исламе – начинает доминировать в большинстве районов Центральной Азии к периоду монгольского нашествия в XIII веке. Положения сыграли большую роль в сложении центральноазиатской формы бытования ислама. Так, несмотря на формальное признание теократического характера государства, деятельность государства и духовных лиц в Центральной Азии на практике происходила раздельно. Именно центральноазиатские ханафиты изначально внесли изменения в вопрос о запрете на сотрудничество духовных лиц с представителями светской власти, который был снят в конце IX века факихом Абу-л-Лайсом ал-Хафизом ас-Самарканди .

И в-четвертых, в Центральной Азии господствовал неортодоксальный суннизм, связанный с суфизмом, или так называемый «народный ислам». Чаще всего его элементы обнаруживаются в похоронных, свадебных и праздничных обрядах.

Основной причиной политизации ислама в Центральной Азии считается:
-распад биполярной системы и распад коммунистической идеологии.
-полиэтническая структура населения в этих республиках.

В четвертой главе автор рассматривает деполитизация ислама в странах Центральной Азии и ее основные формы.

В первом параграфе автор останавливается на репрессивно-принудительную политику деполитизации ислама (на примере Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана). Республика Таджикистан, на заре своей независимости столкнулась с противостоянием между светскими и религиозными

политическими силами, приведшим к длительной гражданской войне (1992-1997 гг.). Процесс послевоенного миро строительства, а также деятельность религиозной политической партии в политической системе государства, оказывали существенное влияние на формирование государственной политики в сфере свободы совести и вероисповедания, в том числе на её либерализацию, которая в конечном итоге привела, наряду с другими факторами, к проникновению и распространению многочисленных религиозных течений и идеологий экстремистского содержания в Республику Таджикистан. Последующие события, связанные с политической конкуренцией между властями и оппозицией в лице Партии исламского возрождения Таджикистана на фоне роста экстремистских и террористических угроз из сопредельных регионов, привели к постепенному ограничению религиозных свобод в обществе, что было необходимо для предотвращения роста экстремистских и террористических идеологий и группировок. Актуальным вопросом является определение места религии в обществе и эффективная реализация государственной политики в сфере религии.

В Узбекистане государственная политика по отношению к религии, верующим и религиозным объединениям прошла два этапа, который условной можно назвать репрессивным и либеральным. Репрессивная политика (конец 1989-х - 2016) в религиозной сфере обусловлена множеством причин и прежде всего, оживлением ислама в результате краха советской идеологии, влияния войны в Афганистане (1979-89); формированием радикального течения исламистов, которые де-факто создавали параллельную власть и законодательство, насильственно захватывали мечети, отказывались от регистрации и любого проявления светскости, создавали почву для конфликтных ситуаций и развязывали реальные конфликты. Все это способствовало серьезной озабоченности как среди властей, так и среди населения. Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 14 июня 1991 г. был призван сформулировать как новые отношения между государством и верующими и религиозными объединениями после долгих лет господства атеистической идеологии, так и сохранить институты контроля в религиозной сфере. Закон аккумулировал в себе все противоречия периода перестройки и начала беспокойной эпохи возрождения ислама. Он содержал однозначные запреты на политическую религиозную деятельность и не оправдывал ожидания исламистов, которые надеялись получить полную свободу для создания своих организаций, не скрывая притязаний на власть и установление норм шариата. Попытки возрождения полноценного ислама, насильственного захвата власти, отмены светских законов вызвали ответную реакцию политических элит Узбекистана и напрямую способствовали ужесточению законодательства в религиозной сфере.

Оценивая место и роль Туркменистана в системе современных международных отношений, нельзя забывать об их этноконфессиональном аспекте, и прежде, чем говорить о причинах достаточно серьезного влияния мусульманских стран в Центральной Азии в целом и в Туркмении в частности, следует остановиться на конфессиональном аспекте жизни и истории

Туркменистана. Сегодня развитие ислама в стране, подготовка и назначение священнослужителей, а также строительство мечетей находятся под контролем государства. Все имамы получают жалование от государства. Учитывая особенности политической культуры Туркменистана, при которой в стране отсутствуют серьезные политические силы, которые хоть как-то могли бы противостоять действующей власти, мусульманское лобби имеет очень мало возможностей для реализации политических целей, которые входят в противоречие с политическим курсом Туркмении. В отличие от соседних стран, в Туркмении никогда не было «ваххабитских» группировок и их агентов влияния. Большинство туркмен следуют ханафитской правовой школе суннизма. Однако нельзя говорить о полном и повсеместном исключении ислама из социально-культурной жизни общества. После обретения Туркменией независимости в 1991 г. Туркменбаши использовал ислам в деле строительства новой национальной идеи. Понимая консолидирующую роль религии в формировании благоприятного социально-политического фона, в 1993 г. он заявил, что Туркмения возвращается к исламу как к части национальной культуры, а не как к религии с догматическими постулатами. В целях контроля за деятельностью религиозных организаций в 1994 г. был создан Генгеши (Совет) по делам религии, который полностью подчинен президенту. В 2000 г. под знаменем борьбы с экстремизмом власти начали поход против инакомыслящих. Около 40 тыс. экз. переведенного на туркменский язык Корана, было сож- жено. Перевод был сделан опальным Хаджаахметом Оразклычевым. Таким образом, традиционный ислам, являясь частью культуры Туркменистана и имея многовековые корни, в результате ограничений со стороны органов власти, 70-летнего советского правления, а также специфического развития местной мусульманской культуры, сегодня не играет доминирующей роли в туркменском обществе. Туркменбаши отлично понимал потенциальные возможности ислама в влиянии на общественно-политическую жизнь страны и по мере укрепления своей власти пытался узурпировать исламский символизм и использовать его для повышения лояльности власти. Таким образом появилась «Рухнама». Ниязов требовал, чтобы его труд «Рухнама» котировался наряду с Кораном. Цитаты из «Рухнамы» были вырезаны на стенах многих мечетей, а сами мечети были обязаны хранить не менее двух экз. книги [7]. Противостояние распространению новой почти религиозной литературы далеко не всеми было встречено положительно. В 2003 г. муфтий Туркменистана Насрулла ибн Абадулла был осужден на 22 года за резко негативную реакцию на приказ расписать мечети наряду с текстами из Корана цитатами из «Рухнамы» и отказ признать С. Ниязова божьим наместником. Рухнамизация всей страны стала важнейшей составляющей светской религии, а также главной линией, определяющей государственную политику по отношению к религиозным объединениям. Тем не менее в стране строится огромное количество мечетей, многие из которых можно назвать действительно роскошными. Если во времена Советского Союза в Туркменской СССР действовало только четыре мечети, то к 2010 г., по данным Совета по делам религии (СДР), количество

мечетей составило почти 400 [6]. В 1990-х годах наблюдалось следующее явление: на территории Туркмении в некоторых кишлаках стали одновременно функционировать по две мечети: одна государственная, вторая – молельный дом, в котором местные жители могли не только отправлять религиозные обряды, но и обсуждать насущные проблемы. В 1997 г. более половины действующих в Туркмении мечетей не прошли перерегистрацию, но продолжали действовать при молчаливом согласии местных чиновников. Имамам мечетей было предписано после каждой молитвы (намаза) произносить клятву на верность родине и президенту, однако многие имамы игнорировали это предписание [7]. Религиозное образование в Туркменистане также находится под жестким контролем властей. С 1990-х годов в страну практически не поступала религиозная литература. В 2000 г. Туркменбаши заявил, что все религиозные школы и медресе должны быть закрыты. По словам Ниязова, достаточно было иметь одно медресе, действующее под контролем муфтията. В результате из страны были депортированы 300 иностранных (в основном иранских) проповедников [7]. Проведя краткий обзор конфессиональной составляющей жизни Туркмении, можно сделать вывод, что несмотря на подавляющее большинство исповедующих ислам в этой стране, на настоящий момент он не имеет сколь-либо серьезных возможностей реализации консолидирующего потенциала и оказания влияния на внутри- и внешнеполитические процессы. Однако, социальнокультурная составляющая этой религии может служить мостом для налаживания межгосударственного взаимодействия со странами, также проповедующими ислам. Имея принадлежность к так называемому мусульманскому миру, Ашхабад отлично понимает все возможности внешнеполитического потенциала принадлежности к единой цивилизационной модели, и Ниязов и Бердымухамедов успешно используют религиозный фактор в международных отношениях.

Во втором параграфе рассматривается Казахстанский путь деполитизации. Нужно отметить что в Казахстане ситуация с исламом имеет свои особенности. Во первых, в республике на момент распада СССр проживало максимальное количество русских по сравнению с другими государствами Центральной Азии. К середине 1990-х годов даже псле их массового исхода из казахстана в Россию из населения численностью в 16.6 млн человек русских оставалось 5770 тыс.человек, или почти 35%. Еще около 20 % приходилось на русскоязычных неказахов. Во многом это предопределило отсутствие массовых исламистских движений.

Во вторых, ислам в казахсане всегда был достаточно синкретичным, то есть представлял собой смесь ислама и местных языческих верований. И хотя ислам стал единственной религией казахов, он не носит здесь резко выраженнго ортодоксального характера.

В третьих, за тридцать один год независимости эти исторические предпосылки подкреплялись в республике взвешенной государственой политикой в области межконфессиональных отношений, которая формирует устойчивый иммунитет общественного сознания к радикализму.

Основа этой политики строятся на демократическом законодательстве, веротерпимости и плюрализме. В Конституции страны закреплены светский характер государства, гарантии прав граждан на свободу совести, отсутствие протекционизма в отношении какой бы то ни было религии, толерантное отношение ко всем конфессиям.

В четвертых. Руководство республики работает в тесном контакте с Духовным управлением мусульман Казахстана, являющимся носителем умеренных взглядов. В Казахстане преобладает умеренный суннизм ханафитского мазхаба, для которого характерны терпимость к иноверцам, использование местного обычного права, применение в правовых вопросах свободного индивидуального суждения и суждения по аналогии. Такое отношение исключает всякий догматизм. Казахам всегда были чужды чрезмерная политизация ислама, противостояние светской власти и религиозной элиты, нетерпимость к иноверцам, религиозный фанатизм или ценности теократического государства.

В пятых, в Казахстане для исламскогофундаментализма нет широкой социальной базы. Социально-экономическая ситуация в стране наиболее устойчивая по сравнению с другими ЦентральноАзиатскими странами.

В третьем параграфе рассматривается демократически-либеральная форма деполитизации ислама в Кыргызстане. Главной особенностью религиозной ситуации в Кыргызстане является тот факт, что в Кыргызской Республике обретают своих последователей почти все пришедшие извне религиозные течения. По мнению многих экспертов, геополитическое расположение страны во многом определяет религиозные процессы, которые в ней происходят. В целях нашего исследования мы сгруппировали основные влияния по их географическому происхождению. Почти все эти влияния, как охарактеризовал их Кадыр Маликов, являются глобальными проектами, и их можно найти во многих уголках мира. Тем не менее, они все имеют конкретные географические корни и могут рассматриваться соответственно.

Вывод.

Ислам – явление сложное, многоплановое, оказывающее на политику и общественное развитие значительное воздействие. В круговороте центрально азиатской истории, исламские общины прошли через множества эпохальных событий, что в итоге выработали отличительную особенность ислама в этом регионе. С момента обретения суверенитета государствами Центральной Азии, население региона стали очевидцами фундаментальных изменений в том, что касается взгляда мусульман живущих в странах наследницах советской эпохи на окружающий мир, на место религий в их жизни, а та же ожиданий навеянных чувством свободы. Такого рода ожидания появляются не на пустом месте, чему логичным примером служит религиозный ренессанс, с которым в конце XX века и в начале XXI века столкнулись все государств Центральной Азии.

Развитие духовного возрождения точно определил ряд факторов, формирующих общественную и внутри-политическую тяжесть в

Центральноазиатских государствах. Несомненно, что ключевым моментом является конфликт традиционных норм местного ислама с антитрадиционолистскими ценностями все более проникающие в мусульманские последствиями общины государств Центральной Азии.

В авангарде данного процесса остаётся политизация и деполитизация ислама в регионе. Хотя все без исключения все Центральноазиатские государства выбрали светский путь развития, закрепленный в конституциях новообразованных республик региона, на современном этапе «политический ислам» выступает в качестве военных источников угроз светскому обществу, демонстрируя серьезное давление на различные стороны жизни Центральноазиатских государств.

Однако, в целом ситуация с политическим исламом в регионе остается подконтрольной, но по мнению некоторых исследователей опасность неконтролируемой политизации религиозных течений в Центральноазиатском регионе с каждым годом растет.

У исламского общества Центральноазиатского региона несколько конкурирующих перспектив развития, которые обусловлены трендами заинтересованных сторон. Тем не менее, Центральной Азии наиболее оптимальным вариантом является формирование собственной модели на основе «традиционного ислама», которая могла бы реализовать лучшие качества местного ханафитского мусульманства.

При этом, нельзя не отметить того факта, что не допустимо оценивать ислам как однородное явление в Центральной Азии, он многолик. У всех новообразованных государств Центральной Азии исторически был свой особый путь к исламу, и у каждого народа он имеет свои отличительные черты и разные перспективы.

Скорей всего, в Центральной Азии светские государства должны строиться не по историческому образцу западной многообразии, а прежде всего на внутренней мысли и культурной идентичности народов. Д.Пайпс американский историк, публицист, специалист по исламу и ближне - восточному конфликту, в своё время отметил, что «политизированный ислам- это проблема, а умеренный ислам её решение. Умеренный ислам единственно верное решение для развития стран постсоветской Центральной Азии. Проанализировав историю политизации и деполитизации ислама в пост светской Центральной Азии можно сделать следующее выводы :

-в силу своей актуальности, проблемы и различные аспекты политизации и деполитизации ислама в центральноазиатском регионе весьма активно исследуется фактически всеми представителями общественных наук. В том числе, в изучении данной проблемы большой вклад внесли ученые-историки все республик региона, российские ученные и ученные дального зарубежья. Однако, именно по данной проблеме все еще не провидено научно исследовательская работа среди историков. Потому что многие узловые моменты ты рассматриваемые проблемы все еще ещё не получили окончательной концептуализации;

- в результате проведённого анализа выявлены и определены основополагающие теоретико-методологические аспекты исследования рассматриваемой темы. При этом приняты во внимании и критические восприняты отдельные теоретические концепты;

- результативность и уровень диссертационного исследования во многом была связано оптимальным определением и всесторонним раскрытием объекта и предмета рассматриваемой проблемы;

- качество и положительные результаты исследования были было обусловлено самостоятельным изучением исторических основ вопросов политизации и деполитизации исламского фактора центральноазиатском регионе;

- в результате диссертационного исследования были определены и проанализированы и обоснованные основные особенности характерные черты и возможные перспективы процессор политизации и деполитизации ислама странах Центральной Азии.

-по итогом исследовании данной темы обоснованы основные выводы по результатом диссертационной работы. При этом сделано попытка обосновать и предложить выводы по итогам исследования всех вопросов диссертации. В итоге, были обоснованы и предложены практические рекомендации по вопросам оптимизации процессов политизации и деполитизации ислама в странах Центральной Азии.

Практические рекомендации:

1. Необходимо дальнейшее продолжение изучения темы История политизации и деполитизации ислама в постсоветской Центральной Азии.
2. Странам Центральной Азии необходимо продолжить работу налаживанию партнерских взаимоотношений с Духовными управлениями, оказать содействие в создании отечественной исламской системы образования, с целью формирования патриотичной и высокоинтеллектуальной исламской элиты.
3. Для идеологического противодействия радикальным взглядам официальный ислам должен убедительнее обосновывать и популяризировать идейно-теоретическое наследие ислама в отношении умеренности, компромисса, стабильности, консенсуса, лояльности властям, и др.
4. В распространении ислама среди населения и изложении шариата необходимо избегать формально-догматических взглядов, а делать акцент на пояснение содержания и сути ислама.
5. Критерием определения веры должны стать не такие внешние признаки мусульманина , как пятикратное чтение намаза, ношение хиджаба, отращивание бороды или совершение паломничества в Мекку, а высоконравственные качества человека, приносящего пользу обществу.

Основные содержание диссертации отражено в следующих статях:

1.**Айтымбетов, М.Б.,** «Общественно – политический потенциал исламской религии в Кыргызстане»., Журнал Молодой ученый№ 4.1 (138.1),-М. 2017.-с 4-5.

2.Айтымбетов, М.Б., "Политический общественный деятель исламского мира Абу-ль –Хасан аль-Маврди., Журнал Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, № 11. - 2015. - С.178-179.

3.Айтымбетов, М.Б., "Политическая роль исламских организаций и институтов". Известия вузов Кыргызстана, №5,2017.-с.145-146

4 . **Абдырахманов Т.А., Айтымбетов М.Б.,**Этапы государственной политики Кыргызстана в сфере религиозной образования., Евразийское научное объединение.№12-6. 2019.-с.482-485

5. Абдырахманов Т.А., Айтымбетов М.Б.,Образовательная политика кыргызстана в религиозной сфере. Актуальные научные исследования в современном мире.№5-10.-2018

6. Абдырахманов.Т.А., Айтымбетов, М.Б, Абдиев.Ж.С.,Сыйырбеков А.С., Айдаров А.Ж., Многоконфессиональность и теологическое образование как основные проблемы национальной безопасности Кыргызстана., Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives. Edited by Elena G. Popkova. Cham, Switzerland: Springer Nature Switzerland AG, 04 Aug 2019 (**eBook ISBN**978-3-030-15160-7)

7. Айтымбетов, М.Б., Экономический потенциал исламского мира. Вестник КГУ им.И.Арабаева. №4.-2016.- с.38-42

8. Айтымбетов, М.Б., Политико-правовые направления в исламе., Сборник трудов КГУ им.И.Арабаева.

РЕЗЮМЕ

диссертации Айтымбетова Мирбека Бакытовича на тему: «История политизации и деполитизации ислама в странах постсоветской Центральной Азии», представленной на соискание ученной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03.- всеобщая история.

Ключевые слава: Центральная Азия, ислам, политизация, деполитизация, исламские религиозные организации, мусульманское общество, ханафизим, мечет, медресе.

Целью исследования является раскрытие сущности истории политизации и деполитизации ислама в постсоветской Центральной Азии.

Объектом исследование является история исламского возрождения постсоветской Центральной Азии.

Предметом исследование является процессы, связанные с распространением и влиянием ислама на страны постсоветской Центральной Азии.

Методологические исследования составили принципы объективности, исторического, системного подхода к анализу рассматриваемой проблемы. В диссертационной работе использованы проблемно-хронологические, статистический, историко-типологический, историко-сравнительный и др. методы.

Научная новизна

-одним из первых в исторической науке Центральной Азии осуществлен всестороннее и комплексное диссертационное исследование.

- автор на основе системного исторического анализа практики осуществления политизации и деполитизации ислама и обеспечения национальной безопасности региона выработал ряд предложений по формированию современной исламизированной доктрины Центральной Азии;

- выявлены и введены в научный оборот определенное количество статических, архивных материалов полевых исследований

Область применения результатов исследования. Выводы и результаты, сформулированы в диссертации, могут быть использованы в практической деятельности религиозных, работников, органов власти, занимающихся проблемами религии, в средствах массовой информации с целью информирования населения Центральной Азии о религиозной ситуации.